

Петр Столыпин против «норковых воротничков»

Никита МИХАЛКОВ

Судьба Столыпина — трагедия России не только ушедшей, но и сегодняшней. Потому что и сейчас есть люди, к которым в полной мере можно отнести его слова: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»

Крупнейший реформатор боролся практически в одиночку. Нес свой крест молча и терпеливо. Не обладая властью Петра или Екатерины, он оказался среди, в лучшем случае, непонимания, в худшем — зависти и злобы, причем и справа и слева.

Столыпин, так тонко чувствовавший стихийно-интуитивные чаяния корневого, православного русского человека, до конца не был понят своим народом. И это, к сожалению, объяснимо. Ибо разобраться во всем, что задумал Петр Столыпин, — значило бы системно осознать Россию в целом, ее цивилизационный код. Это дано не каждому.

Однако были в стране люди, которые хорошо — даже слишком хорошо — уловили замыслы Столыпина. Именно эти люди его и убили.

Посмотрим, какая Россия досталась премьер-министру Столыпину в 1906 году.

Разъедаемое ядом нечаевщины и либерального нигилизма, русское общество распадалось. Оно не могло и не хотело объединиться на любви к чему-либо. Оно сплывало вокруг ненависти.

Слабая безавторитетная власть, допустившая чудовищный разгул терроризма. Разъедающая госаппарат коррупция. Позорное поражение русской армии в войне с Японией. И еще более позорное отношение к этому поражению русской либеральной интеллигенции, посылавшей поздравительные телеграммы мякадо.

Колоссальный бюджетный дефицит, опасность финансового краха, остановившиеся предприятия, отток капитала за границу. Власти кланчат кредиты у западных правительств и банкиров.

Сепаратизм окраин. Бесправие крестьян. В обществе чувство безысходности и неверия, духовный кризис, массовый алкоголизм, падение рождаемости.

Лихие 1900-е... Не правда ли, что-то знакомое?

Никто не знал, что Столыпину, чтобы спасти страну, было отведено не 40, 35 или 25 лет, как, скажем, Петру, Екатерине и Александру II, а всего лишь 5. Что же он успел сделать за этот краткий срок?

Столыпину приписывают слова: «Сначала успокоение, потом реформы». Но он этого не говорил. Жестко пресекая террористические выступления, он одновременно реализовывал программу системных реформ. Обвинения Столыпина в жестокости совершенно беспочвенны. Более чем за 18 тысяч погибших от терактов мирных граждан и государственных чиновников по решениям военно-полевых и военно-окружных судов были казнены около 3 тысяч террористов. Спустя немного времени обвиняющие Столыпина большевики прольют реки крови.

Столыпин остановил развал страны, сделал к 1910 году профицитный бюджет, ввел демократическую модель местного самоуправления, укрепляя при этом вертикаль государственной власти. Увеличил расходы на начальное образование, перевооружил армию и воссоздал флот. За Урал потянулись около 3 млн малоземельных домохозяев, многие из них на пустом месте основали новые населенные пункты. Теперь эти деревни, села, города представляют живое наследие Столыпина.

Люди переезжали в так называемых «стольпинских вагонах». Такой вагон повторял строение крестьянской избы. Половина его предназначалась для перевозки скота, в другой, отапливаемой, половине ехала семья. Уже в сталинские времена в этих вагонах перевозили в ту же сторону заключенных.

В результате за период с 1908 по 1912 год производство зерновых в России составило 20% от общемирового. А в 1912-м Россия вывезла за рубеж масла на 68 млн рублей, что превысило стоимость годовой добычи сибирского золота.

Но главное: с 1902 по 1912 год население Российской империи увеличилось на 3 млн 174 тыс. человек в год. Другими словами, за 10 лет население страны, включая Сибирь, выросло более чем на 30 млн человек. А что такое прирост населения? Ведь это не потен-

ция увеличилась, а появилась надежда. Надежда на будущее — твое и твоих детей.

Право на землю, право считать ее своей воспитывает независимость и самоуважение, без которых не может быть достоинства. А без достоинства не может быть ни великого народа, ни великой страны.

Но для разночинцев и для народа в целом Столыпин остался чужим и непонятным человеком. В этом заключалась вина России, ее великая трагедия и печаль. Когда страна погрязла в либеральной говорильне, вызвав тем самым революционную радикализацию общества, Столыпин стал в одиночестве вершить конкретное русское дело, за что и поплатился жизнью.

Конституция есть, севрюжину с хреном скушали, страну ободрали давно, теперь можно и побузить

В кои-то веки во главе государства оказался деятель, мыслящий масштабно, с далекой исторической перспективой, но Россия в очередной раз предпочла пустую говорильню, либеральное словоблудие делу, которое просто надо делать. Делать каждый день.

Неразумно говорить, будто бы Столыпин убил всего лишь революционер и по совмещительству агент охранки Богров. Как и смерть Пушкина — на совете не одного только кавалергарда Дантеса. Кому и по какой причине была выгодна гибель Столыпина — вот вопрос.

Великий реформатор хотел воспитать умную, самостоятельно мыслящую личность — будь то рабочий или учитель. Однако это не устраивало сложившуюся к тому моменту в России финансовую и землевладельческую элиту. Преобразование Столыпина наступали на личные или групповые интересы тех, кому невыгодно было иметь рядом с собой толкового, работающего, свободного человека. Ибо такой человек слишком ясно видит, кто раздербанивает его страну.

Вот почему и сегодня, сто лет спустя, мы наблюдаем осознанную дебилизацию общества, активные попытки отвлечь думающего, работающего человека бесконечными ток-шоу

и бездарными юмористическими телевизионными программами, подробными бюллетенями о личной жизни «звезд», когда всякое, даже самое интимное гигиеническое действие превращается в повод для всенародного обсуждения. Это не случайное стечение обстоятельств. Это намеренное заблуждение, «засмеивание», «зашуткивание», «заплясывание» глобальных проблем гражданина, общества, страны. Прохохочем, пропляшем мы так Россию, господа.

Сто лет назад не было таких — с виду невинных — средств массового оболванивания. У тогдашней олигархической элиты оставался только один способ сохранить свои позиции — физически устранить Столыпина.

Говорят, история не терпит сослагательного наклонения. Я не считаю это верным, потому что отсутствие «если бы» исключает вариативность в работе над ошибками. Так вот, если бы Столыпин остался жив, попробуем предположить, какой он хотел бы видеть сегодняшнюю Россию?

На мой взгляд, великая Россия сегодня — это соединение просвещенного консерватизма с просвещенным патриотизмом. Органическое сочетание традиций и новаций. Сплав духовной мудрости и современных технологий. Стратегическое евразийское объединение, сочетающее в одном пространстве разные религии и культуры.

Это гордость за свою страну, чувство личного достоинства и уважение достоинства другого человека. Это русский крест, органично соединяющий вертикаль государственной власти и горизонталь культуры и гражданского общества. Это единство права и правды, веры и верности.

Это здоровая и благополучная нация и свободный, ответственный человек. Это забота о семье в единстве всех ее поколений. Это вооруженная эволюция России в XXI веке, то есть та созидательная эволюция, которая умеет защищаться от разрушительного террора революции.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Вот что хотел дать России в начале XX века великий реформатор Петр Аркадьевич Столыпин. Чтобы это стало нашим будущим, мы должны осознать опыт, через который прошла страна сто лет назад, и трезво оценить ситуацию, в которой пребываем сегодня.

Современные либералы, «норковые воротнички», воплощенная крикливая безответственность требуют себе каких-то дополнительных свобод. Хотя они никогда не знали, что такое настоящая несвобода, и своей нынешней жизнью всецело обязаны переменам новейшего времени. Сомневаюсь, что этим «революционерам» известны действительные тяготы простого гражданина нашей страны, придавленного безнаказанной бюрократией на местах.

Самозванные лидеры нашей кашемировой оппозиции используют живое оскорбленное чувство справедливости нормальных людей для собственного пиара. Однако, возвращаясь с тусовочных митингов за высокие заборы своих рублевских дач и в лондонские особняки, они вряд ли хоть раз задумались — чем сами могли бы помочь своим столь крикливым и гораздо менее благополучным соотечественникам. Тем людям, которые в поисках хлеба насущного тоскуют не по новым свободам, а по несвободе вчерашнего дня, когда им

так или иначе был обеспечен минимум достойного существования.

Глядя на наших сытых, гламурных «революционеров», трудно не вспомнить Салтыкова-Щедрина: «Чего-то хотелось: то ли Конституции, то ли севрюжины с хреном, то ли кого-то ободрать...» Конституция есть, севрюжину с хреном скушали, страну ободрали давно, теперь можно и побузить.

Мы не умеем учиться на собственных ошибках, не заглядываем в прошлое, чтобы понять настоящее и будущее. Каждый раз, наступая на старые грабли и с изумлением и обидой потирая новую шишку на лбу, мы вынуждены констатировать, что опять зашли не туда.

Объединение на ненависти бесперспективно и чрезвычайно опасно — особенно в России. Честный анализ прошедшего, ясное признание своих ошибок и промахов, такой же осознанный и честный взгляд в будущее, созидательная, ответственная политическая воля, жесткое ограничение чиновничьего произвола, умеренных аппетитов, беспощадная война с коррупцией — вот чего по-настоящему хотят люди, у которых нет времени выходить на Болотную площадь.

Великие потрясения нужны тем, кому есть куда уехать. А великая Россия — тем, кто хочет здесь жить.